

Джованни Верга

Весна

Джованни Верга

Весна

«Public Domain»

1876

Верга Д.

Весна / Д. Верга — «Public Domain», 1876

«Когда Паоло явился в Милан с нотами под мышкой, – а в те времена, для него все дни были солнечные и все женщины – красавицы, – то скоро встретил принцессу. Ее так прозвали девушки в магазине, потому что она была хорошенькая, а ручки у неё нежные; но больше всего за то, что она была гордячка, и вечерами, когда подруги влетали в Галерею, будто стая воробьев, – она предпочитала уходить одна, завернувшись своим белым шарфом, к воротам Гарибальди. Там она и встретила Паоло; он бродил вертя и перевертывая в голове музыкальные идеи, юношеские мечты о славе!..»

© Верга Д., 1876

© Public Domain, 1876

Джованни Верга Весна

Когда Паоло явился в Милан с нотами под мышкой, – а в те времена, для него все дни были солнечные и все женщины – красавицы, – то скоро встретил принцессу. Ее так прозвали девушки в магазине, потому что она была хорошенькая, а ручки у неё нежные; но больше всего за то, что она была гордячка, и вечерами, когда подруги влетали в Галерею, будто стая воробьев, – она предпочитала уходить одна, завернувшись своим белым шарфом, к воротам Гарибальди. Там она и встретила Паоло; он бродил вертя и перевертывая в голове музыкальные идеи, юношеские мечты о славе!.. Дело было в один из тех блаженных вечеров, когда человек тем способнее чувствует себя вознестись к облакам и звездам, чем легче у него кошелек и желудок. Паоло было приятно следить за своей фантазией, воплощая ее в образ грациозной девочки, которая шла впереди его, подхватывая свое серенькое платьице, когда случалось спускаться с приступок на кончиках немножко истертых ботинок. Таким образом Паоло встретил ее еще раз – другой и кончилось тем, что они очутились рядом. Она покатились со смеху при первых его словах и всякий раз убегала. Если-бы он уступил ей с первого раза, тогда-бы ему больше ее не встретить. – Наконец, однажды вечером, шел дождь, у Паоло тогда еще был зонтик, – они очутились под – руку; улица уже начинала пустеть. Она сказала, что ее зовут Принцессой; свое имя, – как части бывает, – она совестилась сказать. Он проводил ее до дома, но остался в пятидесяти шагах от ворот. Она ни за что ни хотела, чтобы кто-нибудь, а особенно он, – видел в каком «пышном дворце» обитают её родители.

Так прошло две или три недели. Паоло дождался ее в Галлерее, со стороны Сильвио – Пеллико, закутанный в жалкий летний плащ, который в январе только хлестал его по ногам. Она прибежала скоро – скоро, пряча в муфточку личико, румяное от холода, просовывала руку ему под руку, и оба забавляясь, считая троттуарные плиты, шли тихонько, веселые с мороза. Паоло часто толковал о фугах, и канонах; девочка просила толковать ей «по-милански». Когда она в первый раз пришла к нему, в каморку четвертого этажа, и слушала, как он играл на фортепиано те песни, о которых говорил ей, – она его крепко – крепко поцеловала... Но это еще очень нескоро случилось.

В модном магазине, у рабочего стола, за картонными коробками, ворохами лент и цветов, много говорилось о новом «обожателе» Принцессы, и много было смеху над этим «новым», над его плащом «Христа ради», над тем, что он хоть-бы тряпочку какую подарил своей красавице. Принцесса, будто ничего не слышала, вертелась спиной и шила, молча, сердитая.

Бедный великий будущий композитор столько говорил ей о предстоящей славе и разных прелестях окружающих эту богиню – славу, что Принцесса не могла-бы обвинять его... в увлечении каким-нибудь русским князем или сицилийским бароном. Однажды, Паоло вздумал подарить ей колечко, – простой, золотой тоненький обручечек, с половинкой жемчужинки, поддельной; это было в начале месяца. Она покраснела и поблагодарила, растроганная, – в первый раз, – крепко пожала ему руку, но подарка не приняла, может был, угадала, каких лишений стоила будущему Верди эта безделка... От *другого* она принимала много больше, и без смущения и без такой благодарности... Теперь в угождение милому она пустилась в большие расходы: заказала в долг платьице, купила дешевую мантильку, стеклянные серьги, – Бог знает в каких лавчонках. *Тот, – другой* – внушил ей вкус и элегантные привычки, Паоло этого не знал, не знал, что она задолжала и повторял:

– Как к тебе идет, как ты хороша!

Ей было приятно это слышать. Она была счастлива, что в первый раз ничем из своих украшений не одолжена своему милому.

По воскресеньям, если бывала хороша погода, они отправлялись гулять за заставу, или на укрепления, на Изола-Белла, на Изола-Ботта, пыльные острова твердой земли. В эти дни – безумно мотали. Когда приходилось платить по счету, Принцесса раскаивалась в дневных глупостях; сердце у неё сжималось; она шла к окошку, выходящему в огород, облакачивалась и смотрела, Паоло подходил к ней, становился рядом, плечо с плечом, и оба смотрели на этот клочок зелени. Солнце заходило за аркой Семпиона, у обоих на душе было хорошо и грустно. Если шел дождь, были другие развлечения: катались в омнибусах от Новых Ворот к Воротам Тичинским, оттуда к Воротам Победы; тратили тридцать сольди и два часа катались в карете, будто господа... Шесть дней потом Принцесса нашивала блонды и наворачивала на проволоку бархатные цветы, вспоминая воскресное празднованье. Случалось, молодой человек не обедал ни накануне, ни на другой день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.